В мире магии, где идеалы превращаются в реальность, существует понятие "Надписи". Это ключ к разгадке тайны колдовства, язык, связывающий душу мага с формулой. Фил, маг, чья "Надпись" — "Свобода быть никем не связанным", обладает магией, позволяющей окутывать цели темными тенями, отделяя их от мира, и даруя ему свободу от всяких оков. — Зачем ты закатываешь по утрам...? Я что, просыпаюсь под новый спектакль? — пробормотал Фил, пробуждаясь в очередной раз связанным. На следующий день после прибытия Милиса, святой, Фил был уставшим: бесконечные допросы нападавших, ремонт разрушенных окон, бесконечные разговоры с лордами — все это изматывало его. — Ну, давай, вставай! — воскликнул он, уже собираясь встать, но в этот момент услышал нечто еще более неприятное. Допрос нападавших прервался внезапно: они выпили яд, скрытый в их ртах. Фил был разочарован, не получив никакой информации. — Возможно, им дали набор для самоубийства, чтобы они не молчали. — подумал он, ощущая бессилие. Его тело было аккуратно завернуто в простыню и перетянуто прочной веревочкой. Фил не мог пошевелить ни руками, ни ногами. — Почему это происходит, как только я просыпаюсь? — вопрошал он себя. В комнату вошла Кахлуа, его верная служанка. — О, ты наконец-то проснулся. — сказала она безразличным голосом. — Не показывайся так бесстрастно, Кахлуа. Я уже поняла, кто виновник. Если уж они так стараются, то хотя бы дайте мне что-нибудь более захватывающее и волнующее. — ответила она, прищурившись. — Ну, тогда я иду в столовую. — бросила она и повернулась к двери. — Подождите! Прежде чем раскрывать тайну дела, давайте для начала развяжем веревку вокруг меня! — вскричал Фил. Он не мог управлять руками, но умоляюще смотрел на Кахлуа. — Я не могу развязать твою веревку, но... в следующий раз, когда ты пойдешь со мной на свидание, я останусь в этой комнате. — ответила Кахлуа, усмехаясь. — Если ты не развяжешь веревку, то нет смысла оставлять тебя в этой комнате, верно? — спросил Фил, не понимая ее игр. — Ничего не поделаешь, есть неизбежные обстоятельства. — ответила Кахлуа, загадочно улыбаясь. — А...? — Фил заинтересовался. Что-то достаточное, чтобы связать Фила, который отстаивает идеал свободы и чья "Надпись" обязывает его к ней... — Более того, причина, по которой Кахлуа привязывает своего хозяина, — это проявление интереса. — думал Фил. Любопытство взяло верх над чувством срочности, и он сменил умоляющее выражение лица на серьезное. — Прежде чем назвать причину, я хотел бы спросить, что вы планировали делать сегодня? — спросил он. — Я бы нормально позавтракал, сходил бы в бордель и поработал бы... а вечером снова пойду в бордель? — ответила Кахлуа, не скрывая своих намерений. — Т...Тогда, похоже, мне не придется решать эту проблему. — ответил Фил, не понимая ее логики. — Что!? — воскликнула Кахлуа. По лицу Фила было видно, что он не понимает, что это значит. — Как я могла отпустить тебя в бордель, когда святой находится в этом доме? — ответила Кахлуа. — Ты что, дура? Почему хозяин особняка пытается пойти в бордель, пренебрегая приемом святого? Неужели ты где-то оставила свой милый и банальный здравый смысл? — разозлился Фил. — Господин здравый смысл всегда в моем сердце? — ответила Кахлуа, ухмыляясь. — Что ты говоришь с прямым лицом, в самом деле... — пробормотал Фил, удивленный ее ответом. Кахлуа наморщила лоб. — Из-за своего хозяина ее неприятности сегодня только возрастут. — думала она. — (...почему я не могу быть лучше?) — прошептала она себе под нос. — Хм? Ты что-то сказала? — спросил Фил. — Ничего! — ответила она, отворачиваясь. Фил наклонил голову к Кахлуа. — Это заставило его задуматься, но на данный момент Фил отложил эту мысль на потом. — думал он. — Ты не можешь меня развязать на время? В таком виде я не могу пойти даже на сбор цветов, не говоря уже о борделе. Я путешествую в прошлое, в свое детство. — попросил он. — Пи-самаль тогда была такой очаровательной. Давай посмотрим, какой милой ты была здесь снова. — ответила Кахлуа, загадочно улыбаясь. — Что ты делаешь? Заставляешь своего хозяина мочиться в постель? — вскричал Фил, ужаснувшись ее предложению. — Я имею в виду, что не помню, чтобы я вырезал детские воспоминания со своим хозяином! — ответила Кахлуа, не обращая внимания на его ужас. Больше, чем бордель, Фил почувствовал угрозу от энуреза в его возрасте и начал дергаться изо всех сил. — Если он не устоит, то на простынях раскинется целая черная

история. — думал он. Кахлуа, будучи Кахлуа, крепко ухватилась за узел, чтобы не дать ему распутаться. В каком-то смысле это был коварный поступок. И тут… — О, эм, Фил-сама? Ты не спишь? — услышал Фил голос Милиса, входящего в комнату. — Ну, разве это не ужасная ситуация? — сказала Милис, улыбаясь. — Мне нравятся такие вещи, мой господин. — добавила она, смотря на Фила. — Да ты что, серьезно!? — воскликнул Фил. — Закрой свой проклятый рот, дегенеративная служанка!!! — ответила Кахлуа, разозлившись. В конце концов, потребовался час, чтобы развязать веревку. Еще около часа ушло на то, чтобы прояснить недоразумение святого.

http://tl.rulate.ru/book/84924/3234617